

— Су Ань, — быстро ответил юноша, протягивая палочки к красной тушёной свинине, аромат которой уже сводил его с ума.

— ...Кислый? — Сюань Мучжи растерялся. Что за имя? У него есть братья с именами Горький, Острый и Солёный?

— Су Ань. Но фамилия Су? — Дядя У, смеясь, повторил за Сюань Мучжи. Он расслышал, но эта фамилия вызвала у него настороженность. — Ты не из окрестных деревень, верно?

Юноша слегка покачал головой. Затем, схватив кусок свинины, он с нетерпением откусил. Движения были быстрыми, но изящными, что сильно отличало его от грубых деревенских парней.

Мягкая, сочная...

Первая мысль Су Аня была не о том, насколько вкусна свинина, а о том, как он мог пропустить это раньше!

Дядя У, наблюдая за тем, как юноша ест, думал о другом.

Он точно не из этих мест.

Эта фамилия, скорее всего, принадлежит кому-то из...

Взгляд дяди У загорелся. Внешность и врождённая аристократичность юноши действительно соответствовали этой фамилии.

Су Ань ел с невероятной скоростью, не обращая внимания на жир. Он откусил половину куска свинины, быстро прожевал и отправил оставшуюся половину в рот, даже не успев прикоснуться к рису. Остальные только начали класть еду в свои миски.

И Сюань Мучжи, и дядя У, и Сюань Сюань были поражены.

Он ел так быстро, будто голодал несколько дней.

Даже дядя У слегка нахмурился. Если его догадки о происхождении юноши верны, он вряд ли мог быть настолько голоден.

Су Ань съел ещё один кусок мяса, прежде чем поднять глаза на троих. Увидев их ошеломлённые взгляды, он сглотнул и неуверенно объяснил:

— ...Я не ел три дня.

— ... — Сюань Мучжи и Сюань Сюань переглянулись, и в их глазах сразу появилось сочувствие. Они сами знали, каково это — голодать, и это было неприятно.

— Тогда ешьте больше, в кастрюле ещё много риса.

Су Ань продолжал есть свинину, но его взгляд постоянно переходил на суп с рыбными фрикадельками. Сюань Мучжи, поняв это, налил ему миску супа, чтобы он остыл.

Су Ань пристально смотрел на Сюань Мучжи, пока тот не почувствовал, как его щёки снова загораются. Затем юноша спокойно отвел взгляд и продолжал быстро есть.

Сюань Мучши пытался сохранять спокойствие, низко опустив голову над миской.

— Брат, почему ты сегодня не ешь мясо, только ростки фасоли? — с недоумением спросил Сюань Сюань, осторожно положив кусок мяса в миску брата.

Сюань Мучши, едва осознав, что он ел, поднял глаза и увидел, что перед ним почти пустая тарелка с ростками фасоли. Оказывается, всё это время он ел только их.

— Спасибо, — ласково погладил Сюань Мучши голову брата. — Ты тоже ешь.

Су Ань быстро справился с первой миской риса, облизал губы, но ничего не сказал. Он был сыт лишь наполовину, но не решался попросить добавки.

— Сюань Сюань, налей Су Аню ещё риса.

Сюань Сюань, хоть и с лёгкой досадой, налил полную миску риса.

Пока Сюань Мучши доедал свою порцию, миска Су Аня снова опустела, и Сюань Сюань снова встал, чтобы налить ему. Сюань Мучши мысленно поблагодарил себя за то, что попросил приготовить больше риса. Иначе было бы неловко, если бы еда закончилась в середине ужина.

Однако после этого ужина завтра придётся снова идти за рисом, а для этого нужны деньги. Хотя у них было два золотых, доходов в последние дни не было... Похоже, нужно быстрее разрабатывать новые сладости, чтобы молодой господин из семьи Си забыл о своём гневе.

После ужина за столом воцарилась тишина.

Сюань Мучши размышлял о чём-то, дядя У осторожно наблюдал за Су Анем, а поскольку тот ещё не ушёл, он тоже не собирался уходить.

Сюань Сюань, посмотрев на одного, потом на другого, вдруг сказал:

— Брат, я хочу спать.

— А, — Сюань Мучши очнулся, увидев, что стол уже пуст. — Су Ань, ты наелся?

— Да, спасибо, — Су Ань, сытый и довольный, лениво поднялся, но, услышав эти слова, понял, что пора уходить.

Когда Су Ань встал, Сюань Мучши тоже поднялся, проводя его до двери. Глядя на его удаляющуюся фигуру, Сюань Мучши вдруг почувствовал, что тот выглядит одиноким. Вспомнив, как юноша говорил, что скитается и не ел три дня, он неожиданно произнёс:

— Если... если проголодаетесь, приходите снова поесть.

Су Ань остановился, затем быстро ушёл. В месте, где Сюань Мучши его не видел, Су Ань широко улыбнулся, как кот, поймавший мышь.

— Мучши, зачем ты его пригласил снова? — неодобрительно сказал дядя У. — Мы не знаем, кто он такой.

Сюань Мучши, конечно, не мог сказать, что его очаровал этот юноша, поэтому просто спокойно ответил:

— Мне кажется, мы с ним похожи. Все мы здесь бедняки.

Дядя У больше ничего не сказал. Он всё ещё сомневался в происхождении Су Аня, но раз Сюань Мучши уже пригласил его, он не мог возражать. К тому же он думал, что если юноша действительно был тем, кем он его считал, то вряд ли вернётся.

Сюань Мучши улыбнулся и закрыл дверь.

— Кстати, ты говорил, что завтра не нужно нести еду. В чём дело? — спросил дядя У.

— Давай зайдём в дом... — Сюань Мучши и дядя У вошли внутрь, где Сюань Сюань, несмотря на заявление о сонливости, мыл посуду.

— Сюань Сюань, ты же хотел спать?

— Брат, я не хочу спать, просто если бы я не сказал, что хочу спать, тот брат бы не ушёл. Ты иди отдыхай, я сам справлюсь, — не поднимая головы, сказал Сюань Сюань.

— ...Маленький хитрец, — покачал головой Сюань Мучши. Мытьё посуды не было сложным, но ему нужно было заняться другими делами, например, разобрать лепестки роз и приготовить варенье.

Сюань Мучши, сидя на кровати, начал разбирать лепестки, кратко рассказывая о сегодняшних событиях.

— Всё из-за этого? — Дядя У посмотрел на корзину, полную лепестков, где сверху были свежие, а снизу уже обработанные.

Всего собрали несколько корзин колючих роз, и столько Сюань Мучши не смог бы унести. А-И, не спрашивая, попросил людей разобрать лепестки, так что в итоге всё уместилось в одну корзину.

А-И не ожидал, что его инициатива сэкономит Сюань Мучши столько времени.

Оставшиеся неразобранные лепестки были только сверху, и к концу разговора они тоже были готовы.

— Да, именно так, — в тот день, когда Сюань Мучши делал варенье, дядя У был занят поисками камней для жерновов на задней горе и не видел этого. Теперь, услышав, что из лепестков можно делать еду, он удивился.

— Это вкусно?

— Должно быть очень вкусно, — Сюань Сюань, закончив с посудой, залез на кровать. — Брат положил несколько цзиней сахара, даже если бы было невкусно, стало бы вкусно.

Сюань Сюань, вспомнив об этом, немного пожалел о потраченном сахаре.

— Несколько цзиней сахара? Мальтозный сахар? — Дядя У удивился. Это блюдо требует столько сахара?

— Нет. Белый иней.

— Что? Белый иней? — Дядя У чуть не поперхнулся.

Цена на белый иней была почти как на серебряную монету за цзинь, уступая только застывшему льду. Даже он, имея немного денег, не мог позволить себе покупать его в больших количествах, только несколько лянов за раз. А Сюань Мучши не пожалел положить несколько цзиней белого инея.

Если только сахар для этих лепестков стоит несколько серебряных монет, то сколько же будет стоить готовый продукт?

— Мучши, ты не хочешь отдохнуть? Твоя нога...

— Всё в порядке, сейчас ничего не чувствую. Лучше побыстрее закончить, иначе лепестки потеряют свежесть, — Сюань Мучши больше не чувствовал дискомфорта. Кажется, после падения и испуга лёгкая лихорадка прошла.

Он обработал колючие розы так же, как и в прошлый раз, но на этот раз использовал красный песок. Белый иней был слишком дорогим, и он не мог себе позволить потратить на него все свои золотые монеты.

Даже купив сегодня десять цзиней красного песка, этого было недостаточно. По пропорциям сахара должно быть в два с половиной раза больше, чем лепестков, так что он смог обработать только около четырёх цзиней лепестков. Но сегодня он принёс больше, поэтому пришлось использовать и ранее купленный красный песок, а также часть застывшего льда, принесённого из семьи Си.

Авторское примечание: Главный герой: Не могу больше... Жена каждый день ничего не оставляет, чуть не умер от голода...

<http://bllate.org/book/16402/1485778>